

Молодёжь «добавили» в политику

Власти озаботились мобилизацией подрастающего электората

Анастасия Кожевникова

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

В нынешнем году на президентских выборах, по данным крайизбиркома, в Прикамье будут впервые голосовать более 12 тыс. человек, достигших 18 лет. Это небольшая цифра (0,6%) от общего числа избирателей, но и за такую каплю в море можно побороться. «Новый компаньон» решил выяснить, каким образом молодых людей будут «встраивать» в политическую повестку и насколько молодёжь ею интересуется.

Политическая социализация онлайн

Перед прошлыми выборами в Пермском крае уже предпринимали попытки мобилизовать молодых людей. По результатам опросов социологического агентства СВОИ, осенью людей от 18 до 35 лет, заявивших о намерении точно пойти на выборы, стало больше на 26% по сравнению с летом. «Была проведена большая работа по стимулированию желания идти на выборы губернатора. Большой популярностью пользовался «Молодёжный форум» и мероприятия в рамках «Субботы на набережной», — отмечает директор агентства Александр Нода. — Однако сказать при этом, сколько молодых людей проголосовали за своего кандидата осенью и что их на самом деле к этому сподвигло, довольно сложно».

О молодёжи, особенно подростках, вообще известно немного — исследователей, которые изучают участие молодых людей в политике, мало. И нет даже единого мнения о том, какими возрастными рамками ограничить молодёжь. Политолог Надежда Борисова считает, что это возраст людей с момента получения паспорта до 30 лет, но другие часто сдвигают границу до 35. При этом отнести всю молодёжь к единой монолитной группе, конечно, нельзя. И включение в политику у них происходит по-своему, в зависимости от интересов и возраста.

«Политическая социализация начинается в детском возрасте, когда ребёнок узнаёт, что живёт в конкретной стране, участвует с родственниками в марше «Бессмертного полка» и несёт портрет прадеда, воевавшего в Великой Отечественной войне, когда родители, взяв его с собой на избирательный участок, отвечают на его вопрос, что такое выборы, — говорит Надежда Борисова. — В школе она продолжается. Но если в детском и школьном возрасте её частью является политическое воспитание через обучение и контроль, то студенты и работающая молодёжь отличаются иным стилем жизни, степенью самостоятельности и ответственности, что не может не влиять на их вовлечённость в политику».

При этом объединяет политическую социализацию молодых людей то, что сегодня она происходит преимущественно в интернете. В прошлом году было опубликовано исследование «30 фактов о современной молодё-

жи», проведённое компанией Validata по заказу Сбербанка. Первый факт: приращивание ролевых моделей у молодёжи теперь происходит онлайн. С этим связана и попытка найти своё место в политике. Социолог Светлана Ерпылёва, изучавшая отношение подростков к публичной политике в 2011–2013 годах, говорит, что подростки на Болотной площади связывали своё взросление с повседневной, частной жизнью (быть взрослым и самостоятельным — значит пить алкоголь, встречаться с теми, кто нравится, и т. п.), тогда как в политике они продолжали считать себя детьми. «Подростки на митинге в прошлом году, наоборот, считали, что взрослеть — это начинать лучше разбираться в политике, видеть, когда тебя обманывают, интересоваться происходящим вокруг. И это важный качественный сдвиг, если учесть, что на митинги по-прежнему выходит меньшинство», — отмечает социолог.

Надежда Борисова говорит, что дети её знакомых в возрасте 12–14 лет знают, что есть такие политики, как Алексей Навальный, Григорий Явлинский, Владимир Путин, но это знание в подростковом возрасте, как говорит её опыт общения со школьниками среднего возраста, далеко не всегда рождает желание оценивать их деятельность, программы и обещания. Даже просмотр фильмов, сделанных командой ФБК, нередко просто дань моде.

На мероприятиях, ориентированных на молодую часть электората, будут создавать особую повестку

«Запретный плод всегда сладок: когда тема табуирована на уровне официального дискурса, она вызывает интерес, — продолжает Надежда Борисова. — Другое дело, идёт ли за этим попытка оценить, разобраться. Едва ли учащиеся средней школы к этому готовы. Вот постарше — уже может быть. Однако приведу один пример. Перед выборами 2016 года на занятиях у студентов четвёртого курса спросила: «Сколько бюллетеней вы получите, придя на избирательный участок?» Они затруднились ответить. Потом я сказала: «Шесть. А знаете почему?» И снова не ответили. Нет сколько-нибудь целостного представления, знания о политике фрагментарны».

Вручили повестку

Директор Центра сравнительных исторических и политических исследований Андрей Семёнов говорит, что знания молодёжи о политике не то чтобы меньше, просто они другие, сформированные по другим каналам: «YouTube-каналы — гораздо более интенсивный способ получения информации. Молодые люди меньше интересуются традиционными для других групп населения вопросами, для них они не стояли в повестке дня до весны прошлого года».

Для проекта ЦСИПИ «Политика в тяжёлые времена» Левада-центр проводил опрос в августе 2016 года. Тогда результаты показали, что молодые люди до 25 лет оценивают эффективность власти выше по сравнению с другими возрастными группами. «В принципе, во всех обществах молодёжь менее критично относится к власти — просто реже с ней соприкасается. Многие ещё не работают, не получают пенсию. Если посмотреть по фокус-группам, для молодёжи власть — это университет или школа, а не традиционные для политологов институты: Госдума, президент и т. д., — объясняет Андрей Семёнов. — Однако при этом чувство неудовлетворённости жизнью у молодёжи тоже есть. На митингах в Перми

и Тюмени я слышал, что для них актуальны вопросы качества жизни и регулирования интернета — у молодёжи тоже есть своя политическая повестка. И всё это накладывается на ограничения в социальной мобильности: недавний опрос фонда «Общественное мнение», к примеру, показывает, что 60% молодых людей думает, что им трудно будет реализоваться в жизни».

Вопрос о том, как могла сформироваться благоприятная для протеста среда, не самый простой. Желание участвовать в протестной активности у россиян, судя по данным Левада-центра, который ведёт регулярные замеры, снижалось последние 15 лет (даже несмотря на некоторые всплески 2005 и 2011–2012 годов). «Но, что интересно, в добровольческой деятельности был рост. Если наложить это на обеспокоенность коррупцией, то получится, что все эти лозунги весной легли на базу — определённые группы молодёжи уже были активизированы, искали себя. Среда, предполагающая активное участие в общественной жизни, уже была сформирована», — продолжает директор ЦСИПИ. С ним соглашается Светлана Ерпылёва: «Мне кажется, интерес к политике — это не только поддержка Навального и готовность проголосовать на выборах (хотя это важно, безусловно), но и интерес к тому, что происходит в стране, или готовность занять позицию по какому-то вопросу (за антифашизм или за фашизм, за феминизм или против) и продемонстрировать это мнение — в социальных сетях ли или на митинге».